

РАЗДЕЛ II. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.111

DOI: 10.18413/2313-8912-2017-3-4-26-33

Юзефович Н. Г.
Ефремова Г. А.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ КИТАЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ В МЕМУАРАХ РЭЙЧЕЛ ДЕВОСКИН
*FOREIGN BABES IN BEIJING: BEHIND THE SCENES
OF A NEW CHINA***

Тихоокеанский государственный университет
ул. Тихоокеанская, 136, Хабаровск, 680035
Российская Федерация
yuzefovich_2005@mail.ru
efremova2015galina@gmail.com

Аннотация: Интенсивное развитие английского языка как средства межкультурного общения в глобальном мире обусловило потребность во всестороннем исследовании языковой вариативности. Проблемы адаптации языка как средства описания иноязычных лингвокультур рассматриваются на разных уровнях учеными смежных научных направлениях: теории и практики перевода, лингвокультурологии, социокогнитивной лингвистики и др. Одной из наиболее сложных, но наименее изученных, на данный момент, сфер функционирования английского языка как посредника является его использование для описания китайской лингвокультуры. Важность изучения специфики передачи средствами английского языка инолингвокультурных элементов предопределена тем, что от адекватности изображения в тексте инолингвокультуры во многом зависит успешность межкультурных контактов. В статье анализируются основные средства репрезентации лингвокультурных феноменов Китая, которые включают как вербальные средства, так и ситуативное описание. В статье выделены тематические группы наиболее значимых для эффективной межкультурной коммуникации номинаций и модели перекодировки. Основные методы исследования включают контекстуальный и лингвокультурологический анализ.

Ключевые слова: лингвокультура; языковая вариативность; инолингвокультурный; картина мира; языковая картина мира.

Natalia G. Iuzefovich
Galina A. Efremova

**CHINESE CULTURAL PHENOMENA IN RACHEL DEWOSKIN'S
MEMOIRS *FOREIGN BABES IN BEIJING: BEHIND THE SCENES
OF A NEW CHINA***

Pacific National University
136 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680035, Russian Federation
yuzefovich_2005@mail.ru
efremova2015galina@gmail.com

Abstract. Intensive globalization of almost all spheres of life has forwarded English as the main means of intercultural communication. Obviously the use of the English language in the function of other ("outer"/foreign) linguocultures makes these cultures known to the

world; during intercultural communication, the language used as a mediator to connect people of various countries, has to undergo many changes. The ways the language changes, types of its variability etc. have been studied by scholars of many scientific trends, viz. translation, cultural linguistics, socio-cognitive linguistics, etc. The contact of English with Oriental cultures seems to be of greatest interest as the values of the western world differ much from the Eastern world which makes it difficult to explain their essence. The given article sums up the results of the analysis of the main means used by an American author to describe her experience while learning Chinese in China and adapting to the Chinese ways of life. Contextual and linguocultural analysis makes it possible to single out the most essential culturally loaded groups of names. It must be also stressed that some cultural notions are not represented verbally but are made known through the context of certain situations as described by the American writer.

Key words: languoculture; language variation; foreign languoculture; world mapping; linguistic worldview.

Введение

Несмотря на то, что изучение репрезентации лингвокультурных элементов средствами другого языка находится в центре внимания ученых разных стран уже довольно длительный период, данный вопрос не теряет своей актуальности. Интерес к анализу вариативности языка объясняется как многообразием жанров функционирования глобального английского, так и спецификой контактирующих культур.

Важной характеристикой любого вербального текста является то, что в каждом из них отражен национальный способ восприятия мира своей (родной) лингвокультуры, равно как и мир иной лингвокультуры, если в произведении автор использует два и более языка. Специфика как индивидуального, так и общественного сознания, которая находит свое отражение в вербальных формах, помогает приблизиться к пониманию иноязычной картины мира.

Все актуальные лингвистические интерпретации картины мира опираются на достижения, прежде всего, немецкого языкознания XIX–XX веков и, в частности, работы Вильгельма фон Гумбольдта, в лингвофилософской концепции которого именно через язык познаётся характер народа. Как отмечает отечественный лингвист О.А. Радченко, в своих трудах В. Гумбольдт «принципиально отстаивает то, что позднее получило наименование идиоэтничность конкретного языка, т.е.

уникальности понятийного строя, обусловленной уникальностью гносеологического опыта каждого языкового коллектива» [4, с. 96]. Исследователь лингвокультуры должен всегда учитывать то, что язык отражает не реальный мир, а точку зрения на него со стороны носителей конкретного языка (как родного, так и чужого).

Теоретической базой настоящей статьи являются, во-первых, труды зарубежных ученых по вариативности языка, по переводу культурно значимых единиц [7, 9, 10] и по формированию глобального и «мирового» английского языка [10, 12, 16]. Во-вторых, работы ученых, которые исследуют глобальный английский на материале описания русскоязычной лингвокультуры [1].

Исследуемый эмпирический материал потребовал обращения к исследованиям по художественному тексту, в частности, по проблеме социо-когнитивного моделирования контактирующих концептосфер, что актуально как в аспекте перевода, так и для изучения межкультурной коммуникации [3]. В перспективе данное исследование будет развиваться как в аспекте социо-когнитивного моделирования, так и с использованием компьютерного моделирования. Технологии компьютерного моделирования апробированы в работах А.В. Колмогоровой, в частности, особый интерес для изучения межкультурных контактов представляет статья «Опыт тезаурусного моделирования способов

объективации интерлингвокультурной картины мира (на материале произведений русских писателей-франкофонов)», где рассматривается применение в лингвистике компьютерного моделирования в формате различных баз данных [2].

Материал и методы исследования

Специфика китайского языка и восточной культуры создает определенные трудности при общении на английском языке; они обусловлены, во-первых, иероглификой и тональностью китайского языка, во-вторых, специфичной картиной мира, значительно отличающейся от мировосприятия европейцев. Обращение к исследуемому материалу обусловлено тем, что автором мемуаров является американка, чей билингвизм (американо-китайский, условно говоря) формируется непосредственно в китайской лингвокультурной среде. Она познает и язык, и культуру Китая, общаясь с носителями языка непосредственно в их естественном окружении, при этом выявляются и определенные стереотипы о западном мире, которые влияют на отношение к ней китайцев, равно как и ее стереотипы, зафиксированные в американской языковой картине мира, воздействуют на ее восприятие иноязычной лингвокультуры.

Произведения, которые посвящены описанию инолингвокультуры (*ино* – с точки зрения языка произведения) изучаются как отечественными, так и зарубежными учеными, которые называют вербальные тексты такого рода в соответствии с разрабатываемыми ими направлениями. В англоязычном научном дискурсе функционируют обозначения «постколониальная литература» или *контактная (contact literature)* – в терминологии Б. Качру (Kachru, 1986) и М. Спунера (Spoooner 2010), а также «транслингвальная (*translingual*) литература» в терминах Ст.Г. Келлмана (Kellman 2003) и Б. Хорнера (Horner 2011).

В концепции политической интерлингвокультурологии Н. Г. Юзефович вербальные произведения, в которых

отражается мир инолингвокультуры, являются интерлингвокультурными, т.е. автор-билингв находится на пересечении языков и лингвокультур [6, с. 147-149]. По сути, все перечисленные термины являются синонимичными, так можно назвать любое произведение, автор которого использует два и более языка: язык вербального текста переориентируется на описание иноязычной лингвокультуры, иноязычной картины мира и, соответственно, адаптируется.

Как отмечено выше, основной задачей настоящей статьи является выявление наиболее значимых в контексте анализируемой (китайской) лингвокультуры групп номинаций (тематика) и наиболее распространенных англоязычных средств передачи их номинаций. Выделенные способы репрезентации специфических элементов китайской лингвокультуры можно условно разделить на две группы: вербальные способы или эксплицитно-маркирующие лингвокультуру единицы и репрезентация лингвокультуры в контексте при описании определенной ситуации, т.е. имплицитная репрезентация феноменов лингвокультуры.

Эксплицитно-маркирующие китайскую лингвокультуру

Обращают на себя внимание лексические единицы, которые на орфографическом уровне представлены средствами английского языка, но при этом явно отличаются от большинства английских слов, т.е. они эксплицитно маркированы как «чужие». Эту группу образуют номинации, образованные практической транскрипцией в соответствии с правилами перекодировки системы пиньинь. Данный способ номинации способствует созданию эффекта достоверности: используя практическую транскрипцию, автор обращает внимание на специфику китайской картины мира.

Особо следует выделить передачу средствами английского языка обозначения китайского государства *Zhongguo*. В китайском языке четко различаются традиционное наименование Китая и универсальные номинации, используемые для обозначения других стран («чужих»); при

этом семантическое содержание составных частей подчеркивает четкую грань между самим Китаем и «внешним миром». Слог *Zhong* имеет значение «середина», а *guo* означает «страна», «государство». Такое наименование Китая используется с древних времен, когда еще бытовало значение «центральная территория, на которой распространялась власть императора». Слог *wai* в переводе на русский означает «внешняя часть», «чужой край».

В произведении об этом говорится следующее: “The Chinese word for China, *Zhongguo*, recognizes the distinction between China and the ‘outside’. *Zhong* means ‘middle’ and *guo* is ‘country’ or ‘kingdom’. *Wai* means ‘outside’, and is half of the word for foreign places: *waiguo*, ‘outside countries’” [11, с. 35].

Важно подчеркнуть, что ряд номинаций элементов китайской лингвокультуры является составной частью системы английского языка: они зафиксированы в англоязычном толковом словаре. Номинации такого рода образуют особую группу, группу словарных лексических единиц.

Тематически они включают следующие обозначения: *географические, историко-культурные номинации, названия артефактов традиционного быта и антропонимы*.

Интересно отметить, что при передаче названия одного из наиболее культурно-значимых артефактов «Великая китайская стена» в произведении используются разнообразные типы перекодировки, в частности, практическая транскрипция *wanli changcheng* и/или калькирование *the Great Wall* (словарная номинация).

Как нам представляется, вариант *wanli changcheng* (в переводе «великая стена в 10 тысяч ли») передает склонность представителей китайской культуры к классифицированию и счету: “A part of this system is the penchant in public culture for classification and counting” [11, с. 30], что подчеркивает важность и значимость данного культурного памятника. Важно отметить и то, что практическая транскрипция *wanli changcheng* в определенной степени передает

китайское звучание. Калькирование *the Great Wall* представляет собой традиционный способ, известный в англоязычном мире, такая форма номинации адаптирована к восприятию англоязычного читателя.

Следует подчеркнуть, что разные способы перекодировки отражают как непосредственно восприятие лингвокультуры «чужим» (автором-американкой), так и ее попытки помочь читателю проникнуть вглубь китайской лингвокультуры, ее картины мира, ее языка.

Словарные номинации, используемые в данном произведении, включают следующие тематические группы:

1) *географические номинации: Tiananmen Square, Yangtze River*

Название площади *Tiananmen Square* передается практической транскрипцией и сопровождается классификатором. В исследуемом тексте функционируют также названия рек, которые образованы по аналогичной модели: «практическая транскрипция + классификатор», например, *Yangtze River*. Классификаторы *Square, River* помогают читателю понять, к какой сфере относится та или иная номинация;

2) *историко-культурная номинация: the Forbidden City*

Калькирование *the Forbidden City* (в русском обозначении «Запретный город») на первый взгляд представляется семантически прозрачным, однако в данном случае требуется лингвокультурное пояснение, что в широком контексте представлено в анализируемом тексте;

3) *антропонимы: Deng Xiaoping, Mao primer, the Han Dynasty*.

В данной группе представлены имена известных исторических персонажей, в частности, имена правителей и политиков: *Deng Xiaoping, Mao primer*, названия династий: *the Han Dynasty* [11, с. 31].

В мемуарах Рэйчел Девоскин достоверность описания китайской действительности достигается за счет многочисленных лексических номинаций китайской лингвокультуры, которые выступают как важнейшие маркеры

«чужого». Практической транскрипцией представлен в произведении ряд номинаций, которые не зафиксированы англоязычными толковыми словарями. Нестандартная графическая форма при этом эксплицитно маркирует их принадлежность к миру китайской лингвокультуры, отличающейся особыми ассоциациями. Как отмечает А. Т., «у каждого народа существуют неповторимые ассоциации образного мышления, обусловленные особым семантическим наполнением каждого слова – культурными смыслами. Они закрепляются в языковой системе и составляют её национальную специфику» [5, с. 91].

1) *географические номинации*: названия районов (Wangfujing) [11, с. 61], городов (Shenzhen) [11, с. 31], озер (Houhai Lake) [11, с. 26] и др.

2) *историко-культурные номинации*: статуя Будды (Leshan's Giant Buddha) [11, с. 42] и пр.

3) *номинации китайского национального быта*: *bu xie* [11, с. 28], *siheyuan* [11, с. 66] и т.п. Для того чтобы значение слова *bu xie* стало понятным и доступным англоязычному реципиенту Рэйчел Девоскин вводит лингвокультурный комментарий: “Louisa wears a red padded Chinese jacket and *bu xie*, cloth shoes worn primarily by old Chinese men” (выделено нами – Н.Ю., Г.Е.) («... тряпичную обувь, которую, как правило, носят китайские мужчины»).

Для объяснения номинации *siheyuan* автор также использует описательный перевод: “... the city was like the four-box courtyard house ... It was composed of four sections”. Такой способ передачи наиболее полно отражает номинацию китайского национального быта. Лингвокультурное объяснение позволяет передать максимальный объем содержания, заключенный в лингвокультурных номинациях, особенно в тех случаях, когда в иностранном языке не существует аналога той или иной номинации.

Интересно отметить толкование названия известного американского напитка *Coca Cola* в сопоставлении с его соответствием в китайском языке *Kekou Kele*. Р. Девоскин

объясняет, что китайские слова, а нередко и отдельные слоги, содержат глубокий смысл: “Chinese *Kekou Kele* is *palatable and pleasurable*. Its homonyms suggest thirst, delight, and quenching. It's a richer word than its English original, flaunting the compressed power of the Chinese language to contain multiple meanings in single syllables, even when the syllables are foreign” [11, с. 34]. В свое время *Coca Cola* стала именем нарицательным как символ американского образа жизни, олицетворением всех молодежных ценностей. Как отмечает автор мемуаров, китайское название напитка, в отличие от английского оригинала, имеет более глубокий смысл, неся в себе такие значения, как «жажда», «наслаждение» и «прохладительный».

Смысл отдельных китайских слов можно осознать только в лингвокультурном контексте. Из анализируемого текста мемуаров мы узнаем, что в китайских многоэтажных домах вообще нет этажа с номером «четырнадцать», поскольку числительное «четыре» в китайском созвучно слову «смерть», а рядом стоящие цифры «один» и «четыре» означают надвигающуюся смерть: “One and four together suggest imminent or impending death, which is why no Chinese building has a fourteenth floor” [11, с. 86].

Интересным примером семантического расхождения отдельных китайских слов и их англоязычных соответствий, является описание китайского слова *kaiyang*. Так, в китайской лингвокультуре номинация *kaiyang* выражает открытость по отношению ко всему миру, актуализируется позитивная оценочность:

“*Kaiyang* was the official word China used to describe its opening up to the world” [11, с. 59].

Использование номинации *kaiyang* для описания американских женщин выявляет абсолютно другие смыслы и отличается негативной оценочностью: «отсутствие дисциплины, приправленное распущенными манерами»:

“Chinese thought Western women were *kaiyang* ... but the word in Chinese was used to

talk about a lack of discipline, peppered with promiscuous abandon” [11, с. 59].

Имплицитное описание китайской культуры

Помимо эксплицитной передачи элементов китайской лингвокультуры посредством практической транскрипции, регулярных словарных соответствий, комментария, автор имплицитно репрезентирует особенности китайской лингвокультуры посредством создания особого лингвокультурного контекста. Поясним данное высказывание на следующем примере:

“It featured lessons about the Three States period and the superiority of chopsticks, “delicate extensions of human fingers,” over more barbaric utensils such as forks and knives, with which less civilized people stabbed at slabs of food” [11, с. 56]. В данном контексте Рэйчел Девоскин описывает привычные в западном этикете столовые приборы как бы отстраненно, с точки зрения представителя китайской лингвокультуры: *barbaric utensils*; при этом палочки для еды представлены как “delicate extensions of human fingers” («изящное продолжение человеческих пальцев»).

Важно отметить и расхождение этикетных формулировок китайской лингвокультуры и западной. Так, при встрече китайцы в качестве приветствия спрашивают: «Ты поел?»: “*Chi fan le mei you?*” Have you eaten or not eaten? And “*Chi bao le mei you?*” Are you full or not full?” [11, с. 52]. Такая этикетная фраза подчеркивает, что китайцы придают большую важность процессу принятия пищи, как особому ритуалу.

Морфологическая вариативность

В данной части статьи представлены интересные примеры взаимодействия морфологического уровня. В китайском языке нет флексий (окончаний), так как данный язык относится к изолирующим языкам, грамматические категории в которых выражаются с помощью порядка слов и специальных частиц. Носитель английского языка при освоении китайского языка неосознанно (?) или намеренно (?) образует

множественное число китайских слов в соответствии с нормой английского языка. Рэйчел Девоскин использует английские окончания у китайских слов, написанных на пиньине.

Рассмотрим несколько примеров:

1. “I had sworn when I arrived in Beijing that I would not hire a maid, called affectionately *ayi's* or aunties ... but also came to understand that *ayis* were the only ones able to take on impossible administrative tasks...” [11, с. 89].

В приведенном примере к китайскому слову *ayi* (в переводе с китайского «няня», «служанка», «уборщица») добавлено окончание множественного числа *-s*.

2. “These included paying the phone and water bills, changing the cooking gas tank, waiting for water deliveries, and *la'ing guanxi*, or «pulling a relationship» with the landlord” [11, с. 89].

В этом примере Рэйчел Девоскин использует китайское вкрапление *la'ing guanxi*, делая акцент на том, что «поддержание отношений с домовладельцем» является непрерывным процессом и особенностью китайской культуры. С помощью окончания формы длительного времени *-ing*, удастся адаптировать данную номинацию для англоязычного читателя.

3. Рассказывая про бедняка, кто за ночь стал богатым, автор мемуаров использует аналогичный прием добавления английского окончания к китайскому слову *facai*, что в переводе на русский означает «нажиться», «разбогатеть»: “There was suddenly a slang term for a peasant who *fa'cai*'ed, or made a fortune overnight” [11, с. 35].

Сравнение китайской и американской культур в произведении

Поскольку разница культур ассоциируется с национальными различиями, автор на протяжении всей книги сопоставляет китайскую и американскую культуры. В следующем примере автор мемуаров приводит сравнение между культурами в области истории этих двух стран: “... China housed the world's longest civilization, biggest population, and greatest reassures and traditions. <...> Naturally, Americans, with our meager

two-hundred-year history, wanted to enrich ourselves by catching glimpses of culture steeped in tradition ...” [11, с. 33].

Важно выделить то, что Р. Девоскин подчеркивает значимость китайской лингвокультуры, что, несомненно, благоприятно воспринимается китайцами. Она использует прилагательные в превосходной степени *longest, biggest, greatest*, чтобы охарактеризовать богатую историю Китая, в то время как для описания истории Америки она подбирает конкретную цифру *two-hundred-year* (двухсотлетняя).

“Chinese small talk is not about weather; it relies on comfortable statements of obvious facts” (DeWoskin, 2005: 87–88). В данном примере не проводится четкой параллели между особенностями непринужденной беседы в Китае и Америке. Рейчел Девоскин останавливает свое внимание только на описании беседы между представителями китайской культуры, что помогает англоязычному читателю легко сопоставить особенности поведения представителя западной и восточноазиатской культур в таких ситуациях.

Выводы:

Объем статьи не позволяет более подробно рассмотреть все интересные в лингвокультурном аспекте примеры; и мы полагаем, что представленный материал показывает, насколько важно, по возможности, сохранять лингвокультурную специфику и какие модели перекодировки на другой язык являются наиболее успешными.

В целях дальнейшего развития теории вариативности представляется необходимым экстраполировать описанные закономерности репрезентации китайских лингвокультурных феноменов средствами английского языка в мемуарах на другие жанры и другие лингвокультуры.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликтов интересов для декларации.

Information of conflict of interests: authors have no conflicts of interests to declare.

Список литературы

1. Кабакчи В.В., Юзефович Н.Г. Инолингвокультурный субстрат в межкультурной коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 3. С. 95-101.
2. Колмогорова А. В., Маликова А. В. Опыт тезаурусного моделирования способов объективации интерлингвокультурной картины мира (на материале произведений русских писателей-франкофонов) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 2. С. 24-31. doi 10.17072/2037-6681-2017-2-24-31
3. Огнева Е.А. Алгоритм построения когнитивной текстовой социокультурной модели // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2016. № 11. С. 49–55.
4. Радченко О.А. Лингвофилософские опыты В. Фон Гумбольдта и постгумбольдтианство // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 96-125.
5. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 184 с.
6. Юзефович Н. Г. Интерлингвокультурная картина мира в английском языке вторичной культурной ориентации (на материале описания российской действительности): Хабаровск: ДВГУ, 2013. 266 с.
7. Aixela J.F. Culture-Specific Items in Translation // Translation, Power, Subversion / R. Alvarez, M. C.-A. Vidal (Eds). Clevedon, UK: Multilingual Matters, 1996. P 52–79.
8. Bamiro E.O. Transcultural Creativity in World Englishes: Speech Events in Nigerian English literature // International Journal of Linguistics. 2011. Vol. 3. No. 1: E7. P. 1–16.
9. Bassnett S. Culture and Translation // A Companion to Translation Studies /Ed. P. Kuhiwczak, K. Littau. L.: Multilingual Matters Ltd 2007. P. 13-23.
10. Crystal D. English as a Global language. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 212 p.
11. DeWoskin R. Foreign Babes in Beijing: behind the scenes of a new China. 2005. 332 p.
12. Gupta A.F. Colonisation, migration and functions of English // Englishes around the World: General Studies, British Isles, North America Studies in Honour of Manfred Gorch. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 1997. P. 47-58.
13. Language Difference in Writing: Toward a Translingual Approach Horner B., Min-Zhan Lu, J. J. Royster, J. Trimbур // College English. 2011 January. Volume 73. No 3. P. 299-317.

14. Kachru B. *The Alchemy of English: The Spread, Functions and Models of Non-native Englishness*. Oxford, 1986.

15. Kellman St. G. *Switching languages: translingual authors reflect on their craft*. London: University of Nebraska Press, 2003. 339 p.

16. Toolan M. *Recentering English: New English and Global* // *English Today*. 1997. № 13(4). P. 3-10.

17. Spooner M. *Contact Literature in English*, 2008, URL: <http://www.eric.ed.gov/PDFS/ED323552.pdf> (дата обращения 31.03.2010).

18. Svartvik J., Leech G. *English One Tongue, Many Voices*. L.: Palgrave Macmillan, 2006. 304 p.

References

1. Kabakchi, V.V. and Iuzefovich, N.G. (2007), "Foreign Culture Substratum in Cross-cultural Communication", *Issues of Cognitive Linguistics*, 3, 95-101. [in Russian].

2. Kolmogorova, A. V. and Malikova, A. V. (2017), "Experience in the Thesaurus Modeling of Ways to Objectify the Interlingual and Cultural Picture of the World (Based on the Material of Works by Russian Francophone Writers)", *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 9: 2, 24-31. doi 10.17072/2037-6681-2017-2-24-31 [in Russian].

3. Ogneva, E.A. (2016), "Algorithm of cognitive text social-cultural model constructing", *Filologicheskii aspekt: mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskii zhurnal*, 11, 49–55. [in Russian].

4. Radchenko, O.A. (2001), "Linguophilosophical experience of von Humboldt and post-Humboldt theories", *Voprosy yazykoznaniiya*, 3, 96-125. [in Russian].

5. Khrolenko, A.T. (2009), *Osnovy lingvokul'turologii: uchebnoe posobie*. [The Essentials of Linguoculturology] 5th ed., Flinta, Nauka, Moscow, Russia. [in Russian].

6. Iuzefovich, N. G. (2013), *Interlingvokul'turnaya kartina mira v angliyskom yazyke vtorichnoy kul'turnoy orientatsii (na materiale opisaniya rossiyskoy deystvitel'nosti)* [Interlinguocultural Worldview in Russia-oriented English (Based on English Description of Russia's History and Way of Life)], DVGU, Khabarovsk, Russia. [in Russian].

7. Aixela, J.F. (1996), *Culture-Specific Items in Translation*, in Alvarez, R. and Vidal M. C.-A. (eds), *Translation, Power, Subversion*, Multilingual Matters, Clevedon, UK, 52-79.

8. Bamiro, E.O. (2011), *Transcultural Creativity in World Englishes: Speech Events in Nigerian English literature*, *International Journal of Linguistics*, 3 (1: E7), 1-16.

9. Bassnett, S. (2007), *Culture and Translation in Kuhiwczak, P. and Littau K. (eds) A Companion to Translation Studies*, Multilingual Matters Ltd., L., 13–23.

10. Crystal, D. (2003), *English as a Global language*, 2nd ed., Cambridge University Press, Cambridge, UK.

11. DeWoskin, R. (2005), *Foreign Babes in Beijing: behind the scenes of a new China*, WW Norton & Co, New York, U.S.A.

12. Gupta, A.F. (1997), "Colonisation, migration and functions of English", in *Englishes around the World: General Studies, British Isles, North America Studies in Honour of Manfred Gorklach*, John Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 47-58.

13. Horner B., Lu, M.-Zh., Royster, J.J. and Trimbur J. (2011), "Language Difference in Writing: Toward a Translingual Approach", *College English*, January, 73 (3), 299-317.

14. Kachru, B. (1986), *The Alchemy of English: The Spread, Functions and Models of Non-native Englishness*, 1st ed., Pergamon Institute of English, New York, USA.

15. Kellman, St. G. *Switching languages: translingual authors reflect on their craft*. University of Nebraska Press, London, 2003.

16. Toolan, M. (1997), "Recentering English: New English and Global", *English Today*, 13(4), 3-10.

17. Spooner, M. (1987), "Contact Literature in English" [Electronic], available at: <http://www.eric.ed.gov/PDFS/ED323552.pdf> (Accessed 33 October 2017).

18. Svartvik, J., Leech, G. (2006), *English One Tongue, Many Voices*, Palgrave Macmillan, L.

Юзефович Наталья Григорьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и МК ТОГУ.

Ефремова Галина Александровна, преподаватель кафедры лингвистики и МК ТОГУ.

Natalia G. Iuzefovich, Doctor of Philology, Assistant Professor.

Galina A. Efremova, Lecturer.